

Не все проблемы, связанные с изучением классовой борьбы в Византии, достаточно разработаны в советской историографии. Так, мало изучен социальный характер кризиса VII в. и социальная направленность народного движения в начале этого века; недостаточно исследованы также еретические движения в ранней Византии (IV—VI вв.), павликианство и его связи с другими ересями Востока, классовая борьба в империи накануне латинского завоевания и в период Латинской империи, наконец, восстание зилотов (XIV в.).

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Одной из тем, пользующихся особым вниманием советских византистов, являются русско-византийские отношения: ведь Киевская Русь, равно как и Тмутараканское и Галицко-Волынское княжества (а затем и Московская Русь), была тесно связана с Византией и в экономическом, и в государственном, и в культурном плане. Важнейшие сведения письменных источников о древней Руси имеют византийское происхождение. Без всемерного изучения проблемы русско-византийских отношений не может быть успешной разработки истории древней Руси вообще. Кроме того, именно эта тема подвергается особенно грубой фальсификации в буржуазной историографии. Поэтому разработка проблем русско-византийских отношений была и останется впредь одной из важнейших задач советского византиноведения.

Итоги изучения взаимоотношений Руси с Византией в советской историографии до 1953—1954 гг. были подведены М. В. Левченко в монографии «Очерки по истории русско-византийских отношений», вышедшей посмертно под редакцией академика М. Н. Тихомирова¹²⁵. Заслугой автора является не только пересмотр и систематизация огромного материала, накопленного в науке более чем за полвека, истекшие после работ В. Г. Васильевского, но и критический разбор сочинений буржуазных историков; М. В. Левченко показал полную несостоятельность имеющей хождение за рубежом теории о неравноправии Руси в ее сношениях с Византией, о подчинении ее авторитету империи и о политической зависимости от Византии.

Советские византилисты и слависты, историки, лингвисты и литературоведы уделяли в последнее время много внимания вопросам взаимосвязей и взаимовлияний византийской и греческой литературы. На материале конкретных исследований было установлено большое значение русских переводных и оригинальных памятников для изучения истории и культуры не только Руси, но и Византии, ибо нередко древнерусские переводы византийских памятников сохранили гораздо более полные и близкие к оригиналу тексты, чем их византийские прототипы, дошедшие в поздних, фрагментарных, неисправных списках¹²⁶.

¹²⁵ М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

¹²⁶ См. М. Н. Тихомиров. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря. «Археографический ежегодник за 1958 г.». М., 1960, стр. 11—36; е го ж е. Начало славянской письменности в свете новейших открытий. ВИ, 1959, № 4, стр. 98—105; е го ж е. Русские летописи, вопросы их издания и изучения. «Вестник АН СССР», 1960, № 8, стр. 69—73; Н. К. Гудзий. Сравнительное изучение литератур в русской дореволюционной и советской науке. «Известия АН СССР». Отделение литературы и языка, XIX, 1960, вып. 2, стр. 116—127; е го ж е. Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы. «Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов». М., 1960, стр. 7—61; е го ж е. У истоков великой славянской литературы. «Русская литература». 1958, № 3, стр. 40—56.